

Ань Сяонин не могла продолжать спорить с ней вслепую и попыталась сразу же позвонить Цзинь Цинъянь, но обнаружила, что прием отсутствует.

Она посмотрела на Мо Ли и сказала: "Проверь свой телефон и посмотри, есть ли прием".

Мо Ли передала свой телефон Ань Сяонин, та посмотрела и поняла, что и там нет приема.

"Не может быть, чтобы здесь был прием. Неужели ты не понимаешь, что здесь нет ни одной камеры наблюдения?" - сказала Чи Жуйэр.

"Почему невозможно, чтобы здесь был прием? Только не говори мне, что ты все испортила? Чи Руйэр, что ты пытаешься сделать?" спросил Ань Сяонин, глядя на нее.

"Не могла бы ты не злоумышлять против меня? Неужели ты думаешь, что я способна заблокировать прием в лифте?"

Ань Сяонин прекрасно понимал, что за этим стоит не Чи Жуйэр, так как они находились на территории семьи Сюй, и они никак не могли позволить Чи Жуйэр командовать.

Чи Жуйэр не была ни хозяином, ни слугой семьи Сюй, а максимум - просто гостьей.

"Это правда, что у тебя нет таких возможностей. Но вы знали, что лифт неисправен, и вы также знали, что ничего серьезного из этого не выйдет, потому что вы бы не вошли, если бы знали, что произойдет фатальный инцидент", - сказал Ань Сяонин.

Чи Жуйэр прищурилась и ответила: "Ань Сяонин, может, хватит делать поспешные выводы без каких-либо доказательств? Госпожа Е рядом с вами, не портите мою репутацию, хорошо?".

"Твоя репутация и так запятнана, а ты еще боишься, что ее запятнают?" усмехнулась Ань Сяонин, снова нажимая все кнопки на панели. Затем она обняла Мо Ли и прислонилась спиной к стене лифта.

Как и предсказывала Ань Сяонин, хотя лифт вышел из строя, опустился с пятого этажа на второй подвал и снова поднялся на пятый этаж, других проблем не возникло.

После многократных подъемов и спусков неисправный лифт наконец остановился на четвертом этаже.

Какой чудесный лифт!

Чи Жуйэр осталась стоять на месте, а Ань Сяонин быстро схватила Мо Ли, чтобы не дать ей выйти.

"Почему ты не выходишь, Чи Руй'эр?"

"Это не твое дело".

Ань Сяонин тоже решила остаться на месте.

Двери лифта снова закрылись, и Чи Жуйэр нажала на кнопку первого этажа.

Лифт начал медленно опускаться.

Когда двери открылись на первом этаже, Чи Жуйэр продолжала стоять на месте, так же как и Ань Сяонин и Мо Ли.

Через несколько секунд Чи Жуйэр взяла инициативу в свои руки и начала выходить из лифта. Ань Сяонин взяла Мо Ли за руку и последовала ее примеру.

Двери снова закрылись.

Проследив за уходом Чи Жуйэр, Мо Ли тихо спросил: "Почему ты ждал, пока она сделает первый шаг, прежде чем выйти?"

"Без причины, я просто подумал, что лучше быть осторожным. Возможно, я параноик, но я боялся, что двери закроются за нами, если мы выйдем раньше нее. Ну, не то чтобы это не случилось раньше", - объяснила Ань Сяонин.

"Это дом семьи Сюй, вряд ли такое случится", - с опаской сказал Мо Ли.

"Ну и что, что это дом семьи Сюй? Значит ли это, что неисправности лифта не случится? Разве ты не заметил, как она была спокойна, когда лифт начал работать после того, как она вошла с нами?"

"Да."

"Должно быть, неисправность была преднамеренной. Почему такая семья, как Ксус, допускает такие неисправности лифта? Они бы точно потребовали регулярного обслуживания лифтов. Я действительно думаю, что единственная причина этого в том, что кто-то специально его подделал".

"Что?" - спросил Мо Ли, который начал пугаться.

"Чи Жуй'эр думала, что в лифте буду только я один, поэтому она, должно быть, планировала навредить мне, пока мы будем внутри. Однако она заметила, что ты тоже присутствуешь, и поняла, что осуществить ее план будет нелегко.

Она боялась, что в случае неудачного осуществления задуманного ей придется разоблачить себя. Поэтому в итоге она решила не предпринимать никаких действий", - сделала вывод Ань Сяонин. Это была единственная возможная ситуация, которую она могла придумать.

"Почему она хочет навредить тебе?"

"Наша плохая кровь уходит корнями далеко в прошлое. Здесь много аспектов, трудно объяснить". В конце концов, Ань Сяонин был тем, кто предложил господину Цзиню заморозить его активы. Таким образом, Чи Жуйэр должна была обидеться на нее за это.

Даже если она не собиралась причинять ей вред, она, должно быть, хотела высказать ей все, что думает, но, к сожалению, ее усилия были тщетны.

"Я собираюсь встать в очередь в туалет на первом этаже", - сказала Мо Ли.

"Иди, я не буду тебя сопровождать. Я бы хотела немного посидеть здесь одна".

"Хорошо". Мо Ли встал и пошел в туалет.

Чи Жуйэр поднялась по лестнице в спальню Сюй Творана.

Закрыв дверь, Сюй Творан спросил: "Тебе удалось все уладить?".

"Нет... не удалось".

Сюй Вашань поднял голову и спросил: "Почему?".

"Человек, следивший за Ань Сяонином, сказал мне, что она вошла в лифт. Я думал, что она была одна, но жена Е Сяотяня, Мо Ли, тоже была там".

Сюй Творан хлопнул стаканом по столу и сказал: "Значит, ты решил просто отказаться от такой прекрасной возможности?"

"Я действительно хотел принять меры, но после того, как все тщательно обдумал, я понял, что ваша семья сильно пострадает, если жена Е Сяотяня тоже умрет. Кроме того, я не смогу справиться с ними обоими одновременно, хотя это было бы быстро, если бы у меня было оружие. Но, опять же, не так-то просто выдать это за фатальную неисправность лифта. Не стоит забывать, что Ань Сяонин очень искусна в боевых искусствах, я ей не конкурент", - сказала в свою защиту Чи Жуйэр.

Сюй Творан вскочила со своего места и холодно посмотрела на нее. "Ты только и делаешь, что находишь себе оправдания. Я дал тебе такую прекрасную возможность, а ты ее упустила!

Как только вы введете ей химикат, она сразу же не сможет двигаться. К тому времени вам останется только выйти на пятом этаже, затем переместить Ань Сяонин к отверстию лифта и заставить ее застрять между дверями. Тогда у этой истории был бы идеальный конец. Но ты все испортил. Но это правда, вы оказались в невыгодном положении, так как с ней был кто-то еще".

Чи Жуйэр вздохнула с облегчением, услышав, что Сюй Творан понял ее дилемму. "Госпожа Сюй, что это за химикат такой сильный?"

"Вы вряд ли поймете, даже если я вам расскажу. В любом случае, единственная функция этого химиката - онемение чувств с божественной скоростью, и ничего больше".

"Но если мы введем ей шприц, на ее теле останется отверстие от иглы, а в крови обязательно будут следы химиката. Я боюсь, что Цзинь Цинъянь узнает правду, когда это произойдет".

"Этого не произойдет, все, что ты сказал, никогда не случится. Я посмотрю, есть ли сегодня вечером другая возможность. Убирайся первой", - шипела Сюй Творан с угрюмым выражением лица.

"Да." Чи Жуйэр повернулась, чтобы уйти.

Чи Жуйэр не могла отделаться от ощущения, что Сюй Творан просто использовал ее, чтобы убить Ань Сяонина, хотя она и ненавидела Ань Сяонина. Однако, если она действительно убьет Ань Сяонина в лифте, то станет первой, кого заподозрит Цзинь Цинъянь. В этом случае ей не избежать наказания.

Насколько же сильна обида Сюй Творан на семью Цзинь, что она прибегла к таким крайним мерам? размышляла Чи Жуйэр.

Она не хотела умирать в чьих-либо руках, независимо от того, кто это будет.

Она просто хотела продолжать жить в достатке.

Впервые в жизни Чи Руйэр почувствовала облегчение от того, что ее план не сработал. В противном случае она стала бы горячим супом независимо от того, умрет Ань Сяонин или нет.

Она должна была выбирать битвы с умом.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082698>